

Разрушение пространства вокруг него эхом отзывалось в его сознании, расщепление реальностей, когда он шагал через планы, несясь к своей цели. Почувствовав, как энергия духа начала конденсироваться, он опустился на колени и выступил перед ним. Как раз туда, куда он собирался прийти.

Увидев, как Они внезапно материализовались из тумана, молния потрескивала в сгущающемся облаке, превратившемся в плоть, он взмахнул рукой.

Начисто отрубить руку Они. Мичи была поймана как раз перед тем, как она упала на пол, когда Атлас бросился на другую сторону пещеры, держа Мичи на руках, когда рука превратилась в серые хлопья, которые уплыли.

Уложив потрясенную девушку, она вцепилась в его пальто, пока он смотрел на нее, она попыталась заговорить, но слезы, катившиеся по ее лицу, и слова, которые не слетали с ее губ, свидетельствовали о шоке, который она пережила.

«Все в порядке, я вытащу тебя отсюда живым. Обещаю». — сказал Атлас, присев перед ней на корточки и услышав рычание Они позади себя, извивающаяся масса проклятой энергии пульсировала, когда вспышка молнии разрывала воздух на части. Запах озона наполнил воздух, а волосы на его руке встали дыбом.

Но шок так и не поразил их. Из спины Атласа появляется разбитая стена, словно сломанные крылья, сделанные из осколков зеркала. Разрыв между измерениями остановил молнию, когда удар резонировал с пещерой. Стоя прямо, Мичи ничего не могла сделать, кроме как смотреть в шоке и удивлении на мальчика перед ней. Стекло и зеркальные крылья вырываются из его спины, из щелей льется тусклый фиолетовый свет.

Молния затрещала позади него, когда он столкнулся со зверем ростом более 40 футов. Возвышаясь над ними из тумана и плоти.

Он указывал двумя пальцами в небо, его голос был низким гулом, который резонировал с плавающими вокруг него осколками. Звенит, как тысячи колоколов. Таинственно, прекрасно, страшно.

«Выйди из тьмы, чернее тьмы. Очисти то, что нечисто». Увидев, как после его слов дух сгустился в более твердую форму, она ничего не могла сделать, кроме как в шоке смотреть на него. Они становятся чистой плотью.

Рева, как дикий зверь, он кричал: «Добыча! Добыча не болит!» Его 15 глаз безумно мерцали, когда он прыгал к ним.

И началась настоящая битва.

Развернув занавеску, Атлас наблюдал, как Они прыгают к нему, он мог с этим справиться. Пещера, в которой он оказался, была массивной, высокие каменные стены и расколота земля ясно указывали на то, что Они сделали это место своим домом. Пещера была слишком большой, чтобы быть нормальной, это могло быть врожденным доменом. Он не знал. Ему было все равно. У него был дух, который нужно изгнать.

Его пальцы, которыми он указывал в небо, внезапно опустились вниз по широкой дуге руки, словно клинок складывающихся размеров, осколки разорвали воздух и врезались в грудь зверя,

когда Атлас рванулся вперед, воспользовавшись телом, которое вздрогнуло. опрокидываться по воздуху от силы, изменяющей его движение.

Приняв стойку, когда дух врезался в землю, он хлопнул ладонями друг о друга, собирая потрепанные измерения на ладонях, когда вокруг его рук образовались когти из разбитого стеклянного пространства.

И тогда он начал.

Нанося удары и рубя, он выводил гигантское существо из равновесия, танец жестокости и грации разрывал и разрывал плоть. Жесткая шкура Они не защищала его от натиска молодого человека, который грациозно изогнулся, прыгнув в воздух. Врезаясь в землю с другой стороны зверя.

Бросив руку вперед, его удар открытой ладонью о его грудь вызвал разрывную волну в воздухе, прежде чем Шутен-Доджи обнаружил, что его грудь взорвалась на 12 частей, разделившись на идеальные линии от удара ладонью.

Визг, ужасный звук, прогремевший, как гром, с такой силой, что Атлас скатился обратно по земле. От этого трещащего звука у него слегка заболела голова, черт возьми.

Этот краткий момент потери концентрации был всем, что понадобилось Они, чтобы ударить гигантской рукой поверх Атласа, и он не смог вовремя войти в измерение.

От удара пол раскололся, когда Атлас почувствовал, как рука упала прямо на него. Рассыпающаяся земля вокруг его ног раскололась и треснула из центра образовавшегося кратера. Каменные плиты сложились, когда Атлас посмотрел сквозь пальцы на духа.

Исцеляя сломанные руки, которые он получил одновременно с входом в другое измерение, рука прошла сквозь него, когда он вскочил и вывернул ногу, планируя ударить Они прямо по голове ногой, но как только его нога вошла в правильное положение. измерение, чтобы ударить разрядом электричества от Они, разорвавшего ему ногу.

Чувствуя, что его нога больше не отвечает, импульс удара был потерян, поскольку безвредная пятка была схвачена массивной рукой, прежде чем она прошла через нее.

И так продолжалось, каждый раз, когда он собирался нанести удар, зверь испускал электричество из своего тела. Шокирующий Атлас до паралича.

Проклиная, он развернулся и попятился ровно настолько, чтобы дух с ужасной насмешливой ухмылкой пронесся мимо него и махнул рукой в сторону Мичи, он забыл о ней. Они заманивали его на другую сторону пещеры!

Не успев подумать, он телепортировался перед ней и снова разрушил пространственную стену, когда вспышка молнии расплавила камень вокруг них. На какое-то мгновение воздух стал непригодным для дыхания, когда всю пещеру залила мощнейшая вспышка молнии, которую он когда-либо видел, сконденсированное электричество разорвало воздух вокруг них в одно мгновение.

Выругавшись, он схватил ее и увлек за собой в другое измерение. Выйдя из пещеры, он оставил ее снаружи и сказал: «Я сейчас вернусь, оставайтесь на месте, хорошо?»

Растущее напряжение в воздухе, когда он шагнул назад через складывающиеся зеркала и снова в другие измерения. Появившись в пещере над Они, он рухнул вниз, но на этот раз, прежде чем это могло его ударить, он не попал в правильный план. Вместо этого он упал внутрь своей плоти, прежде чем выпустить из своего тела взрыв пространственной истертой проклятой энергии.

Разделение зверя еще раз на несколько частей.

Приземлившись на пол, он вздохнул и обернулся, тело превращалось в серые хлопья и исчезало? Он сделал это?

Обернувшись, он увидел падающую на него голову Они с широко раскрытой пастью. Втягивая себя в другое измерение, его чувства были быстро подавлены быстрым втягиванием в другой план, прежде чем он смог снова сосредоточиться на реальном мире. Разрушение исчезло из его поля зрения. Но головы уже не было.

НЕТ!

О телепортации обратно у него не было времени подумать, втягивание ее в другое измерение заняло бы слишком много времени.

Появившись между Мичи и сгущающимся туманом над головой Они, он протянул руку, когда из его пасти вырвалась сгущенная вспышка молнии. Луч чистого разрушения, который взорвал трещины в реальности и впервые за всю историю начал захлестывать их.

Расширив глаза, он наблюдал, как молния пробилась сквозь трещины, прежде чем ударить в его ладонь.

Это все, что потребовалось.

В тот единственный момент, когда часть луча прошла сквозь защиту, ему оторвало всю руку. Стертый до нуля, боль сотрясала его голову, когда он чувствовал, что его зрение расплывается по краям. Красный наполнил его разум, когда он задыхался. Сбой в концентрации. Пасть снова сомкнулась вокруг него, когда тело Они снова начало расти из шеи.

Снова пульсируя энергией, он почувствовал, как мир вокруг него рушится, когда он стиснул зубы. Он должен быть намного сильнее этого духа! Он был! Это был просто хитрый и обманчивый маленький засранец!

Оно нацеливалось на нее и заставляло его попадать в ситуации, на которые, как ему было известно, он не мог реагировать достаточно быстро. Единственная проблема заключалась в том, что его проклятая энергия была немного быстрее его, и если бы у него не было более быстрой телепортации, она была бы уже мертва. Единственным спасением было то, что его движения были немного быстрее, чем она.

И его запасы были намного больше. Но мог ли он действительно носить его? Он уже дважды чуть не оступился, и, конечно же, на это было потрачено много проклятой энергии. Но и его было много. С молнией и громом было трудно справиться, он едва успел среагировать. Один промах означал бы ее смерть.

Отрастив руку в одно мгновение, энергия, которая заполнила его тело, снова разрушила пространство вокруг них, когда он схватил ее и вернулся в пещеру. Глубоко вздохнув, он выбросил излеченную руку, отразив еще один луч молнии, вырвавшийся из сгустившегося

тумана.

Сокрушив пространство вокруг себя, он послал к нему волну проклятой энергии, разрывающей его плоть, но ему было все равно. Жестокая ухмылка сияла, просто улыбаясь ему. Отвратительная игривая ухмылка, это было весело.

Он не был.

Глядя на ухмылку с раздвоенным ртом Они, Атлас выпрямился. На мгновение между ними обоими возникла тупиковая ситуация, пока Атлас и Шутен-Доджи смотрели друг на друга через пещеру.

Он не мог вывести Мичи за пределы барьера, да и неважно, если он это сделает. Они могут просто найти больше людей, которые будут мешать ему, например, отвести его в настоящий город. Он делал это не потому, что отметил Мичи своей добычей, а как только это стало неудобным или невозможным? Он нацелился бы на другого.

Сломав шею, Атлас вздохнул, выдохнув достаточно воздуха, чтобы возобновить бой. Как только он оглянулся, его пурпурные радужки затрещали от энергии, когда он разбил воздух перед собой, как стену, останавливающую бесчисленные удары молнии.

У него было искушение начать все это с того, чтобы попытаться запечатать его талисманом, а затем отдать его Гето, но этого больше не произойдет. На этот раз он не мог позволить себе такую роскошь.

Он научился сокращать расстояние между Они и им в одно мгновение из предыдущего боя, удерживая себя между Они и Мичи и не позволяя ему приблизиться к себе. Каждый раз, когда он пытался превратиться в туман, чтобы изменить положение, он разрушал пространственные линии вокруг них, запирая его во временной клетке.

Он начал изнашиваться, отчаянно. Его трюки больше не работали. Атлас загнал его в угол. Он больше не атаковал физически, только взрывом и изнашиванием измерений, но это утомляло его. Он должен был поддерживать свое тело наполненным положительной энергией, чтобы не расплавить его разум и тело количеством проклятой энергии, которая текла по нему, как перегретый провод.

Он был катализатором пространственных изменений. Если бы он делал это слишком часто, он мог бы перегрузить свое тело.

Но он выдержит. Он не мог больше выдерживать эти чертовы удары молнии, не рискуя испортить что-то важное. Время, потраченное на лечение, дало бы Они достаточно времени, чтобы атаковать Мичи.

Он увидел его еще раз в сокрушительном пространстве, краткий момент, когда Они поскользнулся, его 15 глаз смотрели на отражение в плавающих осколках разбитых зеркал вместо него. Это был его шанс.

Появившись перед ним, он положил руку ему на лоб и с самым большим толчком проклятой энергии, который он делал до сих пор, послал волны силы, пронзающие тело Сютэн-Доджи.

Воздух исчез, когда пещеру заполнили трещины. Подавляющая энергия стала одновременно и благословением, и проклятием, когда воздух раскололся на части. Измерения исказились,

когда они попытались исправить себя, но Атлас не позволил им. Держать Они разрывающимися между ними.

Основная проблема Они заключалась в том, как быстро он исцелялся... даже с мельчайшими остатками самого себя он мог полностью исцелиться и спрятаться в своем тумане. Исцеляясь намного быстрее и будучи гораздо более устойчивым, чем любой дух, с которым он сражался до сих пор.

Поэтому он не позволил ему зажить. Закрывая пространственные стены, которыми он ловил, ему было все равно, что его тело дымилось, осколки медленно ползли вверх по его рукам от кончиков пальцев, фиолетовый свет истекал из этой плоти, когда мир вокруг него менялся.

Это было только на мгновение, но Атлас не знал, что сдастся первым. Его тело. Или Шутен-Доджи.

Энергия, наполнявшая воздух, сейчас была безумной. Убить духа, подавляя его проклятую энергию своей собственной, вместо того, чтобы рубить его.

Но он не мог сразить этого духа без гораздо более продолжительной борьбы. Так что он бы убил его, как это.

И как только его разум начал давать сбои, дух начал рассыпаться на осколки. Последний ужасный рев наполнил пещеру, прежде чем его тело рухнуло.

И это было изгнано.

Упав на землю, Атлас споткнулся.

Глядя на разорванную паутину трещин, которые текли по его рукам, он глубоко вздохнул, пока они срастались. Его тело снова приспосабливается к нахождению в одной плоскости. Боже, что было перегружено...

Сев, он посмотрел на другую сторону пещеры, поодаль сидела Мичи. Смотри на него широко открытыми глазами, когда барьер опустился. Небольшой вход в устье пещеры позволил ползущему лунному свету омыwać его сломанную плоть, которая медленно срасталась. Сияющий фиолетовый свет его глаз окрасил высокие точки стен и пола тусклым светом.

Немного улыбнувшись, он посмотрел ей в глаза. Мягкий голос исходил из его израненного тела. «Все в порядке, дух мертв. Ты в безопасности».

Увидев, как она отчаянно закивала головой, словно пытаясь сама поверить в ответ, он подошел к ней и медленными движениями помог ей встать на ноги. Неся ее на руках, когда он телепортировался из пещеры, прежде чем она увидела, что было валялось по краям.

Бой был слишком интенсивным, битва слишком захватывающей и шокирующей, чтобы отвести взгляд, она не смогла разглядеть затнувшиеся тени в углах пещеры. Спрятанные, скелеты и разорванная одежда, растоптанные и порванные корешки старых книг. Униформа и повседневная одежда были разорваны в клочья. Оставшиеся пятна засохшей крови.

Жертвами были ее друзья и другие до них. Останки, которые он не смог спасти.

Телепортировавшись в ее комнату, он опустил ее. Ее ноги явно слишком дрожали, чтобы стоять самостоятельно. Глядя на нее, он начал пробираться обратно к складному пространству,

но она вцепилась в рукав его рубашки. Подняв на него взгляд, она спросила дрожащим голосом. "Куда ты идешь?"

«Назад туда, где я принадлежу...», сохраняя свои слова загадочными. «Не волнуйся, когда ты проснешься, все это покажется тебе дурным сном... ты не должен помнить такие вещи. Духи останутся страшным мифом. Но ты будешь уверен, что видел их, и шрамы Я останусь с тобой. Но я обещаю, все наладится. Постепенно эти воспоминания станут дурным сном. Но до тех пор оставайся сильным. Я знаю, что ты Мичи. Ты достаточно сильна, ты можешь сделать это». Он сказал, что его слова были добрыми, когда он улыбнулся ей.

«Ч-что... с моими друзьями? Где они? Не могли бы вы их тоже спасти?» — спросила она с надеждой в голосе, чуть крепче вцепившись в край его рукава. Остановить его от перехода в пространство для перезвона было его спасением от этой ситуации.

«Нет... я не мог. Их больше нет». Это все, что он смог сказать, его голова поникла, а ее глаза расширились от осознания. «В новостях будут говорить что-то о серийном убийце или о каком-то другом сокрытии. Но вы всегда будете знать, что этого не произошло. И мне очень жаль... Мне жаль, что я не смог их спасти». — сказал Атлас. Еще раз повернулась, но не отпустила. Вместо этого она встала на трясущиеся ноги, глядя на него. Глаза полные страха и печали.

"П-подожди, пожалуйста. Не уходи пока, что, если что-то вернется? Что, если оно не мертво? Пожалуйста... просто останься сегодня вечером..." - умоляла она отчаянным голосом.

Это было так... жестоко, что она должна была быть вовлечена во все это.

— Хорошо... — солгал он мягким голосом.

Вскоре она оказалась в постели. И он лежал рядом с ней поверх одеяла, под которым она была. Он мог чувствовать ее спину к своему боку, но прямо сейчас. Это было просто наблюдение, больше ничего не было.

Она была травмирована и напугана. Как только он почувствовал ее ровное дыхание, ее тело расслабилось. Ее сердцебиение стабилизировалось, и он понял, что она спит. И он ушел. Шагая в складное пространство. Как сон, ушел.